

Толстый рыцарь с прекрасным баритоном | Un gros chevalier par un beau baryton

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 20.06.2016.

Франко Вассалло в роли Фальстафа (© GTG/Carole Parodi)

По случаю 400-летия с момента смерти Шекспира Большой театр Женевы представляет в Опере наций новую постановку «Фальстафа», последней оперы Верди. С 18 по 30 июня. Не пропустите!

|
À l'occasion des 400 ans de la disparition de William Shakespeare, le Grand Théâtre de

Genève présente, du 18 au 30 juin 2016, à l'Opéra des Nations, une nouvelle production de Falstaff, le dernier opéra créé par le compositeur italien Giuseppe Verdi, sur un livret d'Arrigo Boito d'après Les Joyeuses Commères de Windsor et Henri IV de Shakespeare.

Un gros chevalier par un beau baryton

Те, кому запомнилась старая, еще 1990-х годов, реклама шоколада Lindt на музыку из «Лебединого озера» со слоганом «Линдт – несколько граммом изысканности в этом грубом мире», сразу поймут, что мы имеем в виду, когда говорим что «Фальстаф» в Женевской опере – это два с половиной часа солнца посреди дождливого лета.

А ведь этой оперы вообще могло бы и не быть – завершая работу над «Отелло», 75-летний Верди был убежден, что это сочинение станет для него последним. Но, как легко можно узнать из обильной справочной литературы, в 1890 году плодотворно сотрудничавший с ним Арриго Бойто, композитор и либреттист, прислал либретто «Фальстафа», основанное на комедии Шекспира «Виндзорские проказницы» и на сценах из его же исторической хроники «Генрих IV». По мнению шекспироведов, «Виндзорские проказницы» - одно из самых слабых (если не единственное по-настоящему слабое) произведений великого драматурга, настолько, что его авторство даже ставилось под вопрос. Однако его персонажам суждено было занять достойное место не только в литературе, но и в музыке – благодаря второму гению, Верди.

Иоганн Генрих Фюссли. "Фальстаф в белье в корзине", 1792 г. Масло, холст. (© Kunsthaus, Zurich)

«Верди давно мечтал написать оперу по шекспировской комедии, но непреодолимые препятствия мешали реализации замысла. Возможно, прославленный композитор не мог забыть провала своей первой комической оперы «Король на час» (1840). И, создавая «Фальстафа», Верди настолько не был уверен в успешном результате, что предполагал показать новую оперу лишь в кругу друзей, на своей вилле Сант-Агата», - пишет российский музыковед М. Друскин.

Несмотря на преклонный возраст, Верди не спешил и завершил работу лишь к лету 1892 года, создав брызжущую весельем и юмором музыку и назвав свое творение не «Big Belly» (буквально - «толстое брюхо»), как изначально собирался, а все же более элегантно. Ошеломительный успех первого представления, состоявшегося 9 февраля 1893 года в миланском театре «Ла Скала», превзошел все ожидания автора. «Фальстаф» был признан столь же гениальным воплощением Шекспира в комической опере, как «Отелло» — в музыкальной драме. По мнению специалистов, последнее творение Верди великолепно завершает линию развития итальянской оперы-буффа, начатую «Севильским цирюльником» Россини. На партитуре оперы Верди оставил такую надпись, подхватывая слова своего героя из второго акта оперы: «Иди, иди, старый Джон, иди своей дорогой, сколько жизнь тебе позволит. Все кончено. Забавный тип плута, вечно живой, под разными масками, повсюду и везде. Иди, иди, вперед, вперед!» Завещание-провидение гения? Как бы то ни было, а Фальстаф, разорившийся рыцарь, пьяница, бабник и дебошир, убежденный в неотразимости своих чар на женщин, и злостный неплательщик счетов благополучно дожил с 15 века до наших дней.

В Женевской Опере наций за музыкальную часть постановки отвечает, за пультом Оркестра Романдской Швейцарии, американский дирижер Джон Фиоре, уже неоднократно («Парсифаль», «Андреа Шенье», «Набукко») сотрудничавший с нашим Большим театром. Под сценографией стоит подпись немца-франкофила Лукаса Хемлеба, несколько лет назад ставившего в Женеве «Ифигению в Тавриде». Он вновь пригласил в свою команду своих соотечественников художника-оформителя Александра Ползена и художника по костюмам Андреу Шмидт-Фюттерер.

Франко Вассалло, Джон Фиоре и Майя Ковалевска на репетиции (© GTG/Carole Parodi)

Заметим, когда занавес открылся, мы несколько напряглись – на сцене из декораций лишь какая-то серая глыба с дверью и висящими над ней рогами. Сразу вспомнились вычитанные где-то слова Ползена о том, что «декорации не должны декорировать», и мы – про себя, конечно! – воскликнули «Ой!». Однако по мере развития действия мы оценили подход художника, превратившего скульптуру в единственный элемент сценографии. «Серая глыба» многолика, поворачиваясь к публике то одной, то другой своей стороной, она предстает сначала просто стеной таверны, где – в долг! – обжирается Фальстаф, затем страшилищем, открытая пасть которого – словно дверь в фантазмагорический мир, скрывающийся в каждом из нас.

А что же певцы, ведь главное – в них? Надо отметить, что в этом своем произведении Верди оказался к ним не совсем справедлив – за исключением главного героя в «Фальстафе» нет развитых партий, такое ощущение, что опера задумывалась как бенефис баритона. Зная это, мы первым делом посмотрели, кто же поет Фальстафа? И увидев, что это – Франко Вассалло, сразу взяли билеты. Этот прекрасный итальянский баритон понравился нам во всех партиях, исполненных им на сцене Женевской оперы (в «Пуританах», «Силе судьбы», «Макбете»), но особенно – в «Риголетто». В образе Фальстафа он был прекрасен: смешон и трогателен, невероятно легкий и изящен несмотря на созданную с помощью грима и прочих театральных ухищрений гротескную полноту, по-своему элегантен, как умеют быть элегантными некоторые толстяки, и моментами, действительно, вполне аппетитен. Но только моментами.

Майя Ковалевская (Алиса Форд) и Франко Вассало (Фальстаф) (© GTG/Carole Parodi)

Этот спектакль – еще одно подтверждение слов великого русского актера Михаила Щепкина о том, что нет маленьких ролей, но есть маленькие актеры, слов, получивших широкую известность благодаря часто повторявшему их Станиславскому. Пусть Верди и не был одинаково щедр со всеми исполнителями при создании партий, у каждого есть возможность блеснуть в одной из небольших сольных сцен или в многочисленных ансамблях, тонко сплетенных в одно большое оперное кружево. «Фальстаф» - произведение, в котором от исполнителя требуются не только хорошие вокальные данные, но и актерское мастерство, иначе весь эффект спектакля пропадет. К счастью, в этой постановке всем все удалось.

Исполнители всех второстепенных ролей – на высоте, за исключением одного тенора. Но даже он не портит общего впечатление, так что не будем указывать на него пальцем. Хороши все четыре исполнительницы женских партий. В роли миссис Квикли выступает французское меццо-сопрано Мари-Анж Тодорович, в роли Алисы Форд – сопрано из Латвии Майя Ковалевска, которую мы уже отметили два года назад в партии Татьяны в «[Евгении Онегине](#)» и которая вновь порадовала и чудесным голосом, и красотой, и артистичностью – не удивительно, что за такую жену лорд Форд готов был перерезать глотку. На партии Нанетты и миссис Мэг Пэйдж были приглашены участницы Труппы молодых солистов Женевской оперы в резиденции Мэри Феминер и Алима Мамди – обе очень убедительные в своих интерпретациях.

Grand Théâtre de Genève, *Falstaff* de Giuseppe Verdi, juin 2016 à l'Opéra des Nations
Photo libre de droits, mention obligatoire : © GTG / Carole Parodi

Виндзорские проказницы затеяли шутку (© GTG/Carole Parodi)

Хотим обратить особое ваше внимание на еще двух исполнителей, для которых участие в этой постановке станет дебютом в Женеве. Это баритон Константин Шушаков (в роли Лорда Форда) и тенор Медет Чотабаев (в роли Фентона). Мы надеемся, что еще увидим их на женевской сцене, а потому представляем более тщательно.

Константин Шушаков родился в 1984 году в Удмуртии. Закончив два курса на отделении академического вокала Ижевского музыкального училища, поступил в Российскую академию театрального искусства (ГИТИС) на факультет музыкального театра (курс профессора Георгия Ансимова, педагог по вокалу — Юрий Удалов) и закончил ее в 2009 году. В 2009-11 годах — артист Молодежной оперной программы Большого театра России, в 2012-м стажировался в Молодежной программе Вашингтонской национальной оперы и был принят в оперную труппу Большого театра. Константин много и успешно участвовал в конкурсах. Он дипломант III Всероссийского открытого конкурса оперных певцов «Санкт-Петербург» (2007 г.); обладатель специального приза I Международного конкурса баритонов им. П. Лисициана (Москва, 2008 г.); дипломант и обладатель специального приза "За артистизм" VIII Международного конкурса молодых оперных певцов им. Н. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург, 2008 г.); лауреат Международного конкурса им. Королевы Елизаветы (V премия и Премия Брюссельского региона; Брюссель, 2011 г.); лауреат Международного конкурса Пласидо Доминго «Опералия» (II премия; Москва, 2011 г.). Константин нам очень понравился – свою довольно большую «сольную» сцену он провел прекрасно, все же чувствуется школа ГИТИСа, а

не только вокальная подготовка. Мы не сомневаемся, что его ждет большое будущее в опере.

Grand Théâtre de Genève, *Falstaff* de Giuseppe Verdi, juin 2016 à l'Opéra des Nations

Franco Vassallo (Sir John Falstaff)

Photo libre de droits, mention obligatoire : © GTG / Carole Parodi

Тенор Медет Чотабаев родился в 1981 году в городе Семей в Казахстане. В 2003 году окончил вокальное отделение Музыкального колледжа им. М.Тулебаева, с 2006 по 2008 годы учился в Академии им. Ренаты Тибальди и Марио дель Монако (Пезаро, Италия). В настоящее время - солист Казахского Государственного академического театра оперы и балета им. Абая. В списке его достижений – диплом Международного конкурса им. Беньямино Джильи (г. Порто-Реканати, Италия, 2008), Гран-при Международного конкурса «Искусство XX века» (Финляндия, 2009), Первая премия и специальный приз как лучшему тенору конкурса на XXIII Международном конкурсе вокалистов им. Глинки (2009), Третья премия на Первом международном оперном конкурсе «Лучшие голоса будущего» (Париж, 2010). Имея свои счеты с тенорами и никогда не проявляя к ним никакой снисходительности, скажем, что у Медета Чотабаева – настоящий лирический тенор, какие в наше время практически перевелись. Хотелось бы немножко большей нежности в тембре, но тут уж ничего не поделаешь, а вот над верхами он поработать точно может, и международная карьера будет ему обеспечена.

... В самом конце спектакля Фальстаф озвучивает свое жизненное кредо: «Вся наша жизнь – шутка» («Life is a laughing matter»). Мы искренне советуем всем нашим любящим оперу читателям не пропустить эту постановку в Женевской опере и завершить музыкальный сезон с улыбкой!

От редакции: Билеты на предстоящие спектакли (20, 22, 24, 28, 26 и 30 июня) проще всего забронировать через [сайт театра](#). Обратите внимание – сегодня вечером (20 июня) Франко Вассало заменит его соотечественник Паоло Гаванелли.

Grand Théâtre de Genève, *Falstaff* de Giuseppe Verdi, juin 2016 à l'Opéra des Nations

Photo libre de droits, mention obligatoire : © GTG / Carole Parodi

Сцена из спектакля "Фальстаф" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

[Россия](#)

Статьи по теме

[Женевская опера меняет левый берег на правый](#)

[Эфемерная Опера наций обрела плоть](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/tolstyy-rycar-s-prekrasnym-baritonom>